

Константин Александрович Пензев
Арии древней Руси
Серия «Тайна Льва Гумилева»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164334
Константин Пензев. Арии древней Руси: Алгоритм; Москва; 2009
ISBN 978-5-6993-1121-7

Аннотация

В своей новой книге Константин Пензев продолжает исследовать происхождение народов, населяющих Евразию и их взаимоотношения. Теперь автор обратился к вопросам о происхождении восточно-славянских народов: великороссов, малороссов и белорусов, о степени их родства, о местонахождении таинственной прародины ариев. Можно по разному относиться к его гипотезам, но скучно читателю точно не будет.

Содержание

От автора	5
Аргумент бобра	8
Енисейские кыргызы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Константин Пензев

Арии древней Руси

© Пензев К. А., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

От автора

Дорожкин Николай Яковлевич – к.т.н., член-корреспондент Российской академии космонавтики, член Союза журналистов РФ, рассказывает в своей статье «Черный ящик» русского бытия» любопытную и очень характерную историю, которую я считаю необходимым здесь привести в оправдание своей книги.

«Забавная история произошла как-то с поэтом Н., опубликовавшим подборку стихов о героической борьбе народа Древней Руси сначала с половцами, а потом с татаро-монголами. Враги-кочевники в этих стихах были наделены всеми худшими качествами – жестокостью, агрессивностью, коварством в противоположность нашим отважным и великодушным витязям. После выхода журнала поэту позвонил читатель М. и сделал замечание. Не стоит, мол, пропагандировать ненависть к противникам предков, давно, как и предки, ушедшим в темные глубины прошлого. Потому что автор не может точно знать, по какую сторону линии фронта сражались лично его пращуры. Может, они-то как раз и были половцами или монголами.

«Не может быть! – отвечал возмущенный автор. – Мои предки русские! По крайней мере, славяне. Отец – кубанский казак, мать – москвичка, из дворян...»

Настойчивый читатель М., представившийся доцентом-историком, уточнил фамилии ближайших предков поэта и через некоторое время доказал ему, со ссылками на документы, что никуда не денешься: папа Н. – потомок запорожского полковника, носившего половецкое родовое имя, а мама из рода ордынских аристократов, чьи родственники и сейчас проживают в городе Касимове Рязанской области...

«А я-то всю жизнь считал себя русским человеком!» – растерянно сказал при встрече поэт Н. «Вы и есть русский. Как и я, хотя есть у меня в предках и мордвины, и литвины... Просто для большинства людей история рода – это «черный ящик», а ключ к расшифровке утерян. Поэтому, бросая камни во врагов наших предков, хорошо бы сначала знать свою родословную. А то попадешь еще в своего...»

Хорошо бы знать... Да и не только свою родословную, а еще и родословную своего народа. Кроме того, полезно было бы также знать и о том, а была ли в действительности «линия фронта», а то если учесть, что рязанцы в свое время воевали с суздальцами, а суздальцы дрались с новгородцами, можно и рязанцев сгоряча записать в инородцы. Можно также решить, что татары были людьми иного рода-племени, но вот что татары – это, прежде всего, военное сословие полиэтнического войска-Орды, доходит до людей не всегда. Те же ушкуйники грабили, к примеру, и Сарай и Вятку, но ушкуйники даже не народ, а всего лишь новгородские разбойники. Некоторые сегодняшние татары полагают себя наследниками Чингисхана, в то время, как очень даже может быть, что именно их предков татары гоняли по степи с боевым кличем «ур-р-ра».

И что же позволяет им зачислять себя в стан победителей?

Да только лишь совпадение звучания сегодняшнего этнонима «татары» и западноевропейского ругательства XIII века «тартары». И уж совсем никаким боком к татарам не относятся современные монголы-халхинцы. Кто знает, как они прозывались в XIII веке? Кто их тогда вообще знал? И сколько их было в то время? Тысяч двадцать вместе с детьми, женщинами и стариками? С такой «ордой» только и делать, что Китай и Иран завоевывать...

В современной тюркологии чуть ли не аксиомой считается, что такие народы, как хунны, так и производные от них енисейские кыргызы, уйгуры-хойху и туцзюэ (тукюэ) были турки. Между тем существует достаточно веских свидетельств о европеоидности данных народов, а их тюркоязычность совсем не бесспорна, как это может показаться.

Более того. Даже тюркоязычие некоторых этносов не дает нам права полагать, что они действительно являлись тюрками. Так, например, азербайджанцы, разговаривающие на языке огузской группы, вовсе не тюрки по происхождению. Антропологически они близки народам Афганистана и Индии. Равно как и печенеги, перешедшие на славянское наречие и растворившиеся среди славян, не являлись собственно славянами. Есть что сказать и о хазарах, о которых существуют прямые письменные свидетельства (в том числе и ал-Бекри, и Константина Багрянородного, и других авторов Средневековья), подтверждающие, что их речь не являлась тюркской.

Почему подобного рода сообщения заслуживающих доверия первоисточников отбрасываются исторической наукой? Да потому, что они не укладываются в принятые политические схемы. Начало русской истории до сих пор официально исчисляется с 862 года, и если нелепость подобного подхода в настоящее время уже явственно видна, то в отношении славянской письменности, по-видимому, существует какой-то категорический приказ, согласно которому наша наука окопалась около дат жизни Кирилла и Мефодия и упорно отказывается заниматься более ранним временем.

Еще Якоб Рейтенфельс в конце XVII века упоминает очень ранние русские летописи, которые (как это и следовало ожидать) не дошли до нас: «... В 552 году руссы вспоминают *в своих летописях* (выделено мной. – К. П.), что они выступили против императора Юстиниана в качестве союзников царя Тотилы вместе с соседями – готами из Скандинавии, что подтверждает и Димитрий, посол московский к папе Клименту VII...» (Якоб Рейтенфельс. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии / Пер. А. И. Станкевича // Утверждение династии. М., Фонд Сергея Дубова. 1997; <http://www.vostlit.info>).

Таким образом, я могу утверждать со всей определенностью, что во времена пребывания Рейтенфельса в Московии (1671–1674), старинные славянские летописи еще хранились в кремлевских архивах. Что же произошло потом? Ну что... Как обычно. Сгорело все при пожаре, а кто этот пожар устроил – пойдй сейчас разбери.

Вообще того же Рейтенфельса, в качестве лица, имевшего в свое время доступ к архивам, следует читать и читать. Вот, в частности, его рассуждения:

«Хотя все ныне называемое Московией государство заключает в себе и до сей поры народы, ведущие свое начало от потомков Мозоха и Магога, т. е. мосхов, готов и скифов, *как бы сросшихся в одно целое*, тем не менее, они, то все в совокупности, то лишь некоторые из них, были в разное время известны остальному миру под различными именами. Киммерийцами, или кимврами, называлось то племя, которое с незапамятных времен, раньше других, занимало большую часть России. Я не сомневаюсь, что эти же самые потомки Гомера, раньше остальных, были родоначальниками германцев, направившиеся сюда на пути своем в дальнейшие страны. Ибо говорят, что они, быв прогнаны из своих местожительств готами и сарматами, неоднократными вторжениями через Фракию, Месию и Паннонию достигли наконец Норики; раньше же они, по словам Плиния и Страбона, разбойничали, не имея постоянного местопребывания, вдоль Меотидского моря и научились, по свидетельству Берозия, у скифов, чрез страну коих они проходили, располагать свои повозки лагерем. Скифы, перешедшие с реки Аракса или Араса, около которой Магог некогда впервые расположился на жительство и оставил, у евреев, всему племени название магогов, на другую сторону Кавказа, Танаиса и океана, назывались ранее сего по имени царя Сколота сколотами, что означает – одетые в железные доспехи и звериные шкуры».

В общем, читайте записки Якоба Рейтенфельса о Московии на сайте «Восточная литература», а я же сейчас коротко обрисую свои задачи, поставленные мной в этой книге.

Первое. Я хотел бы, используя некоторые китайские источники, поближе рассмотреть вышеназванные мной азиатские народы: как-то – енисейских кыргызов, уйгуров-хойху, туцзюэ и хуннов на предмет принадлежности их к иным, нежели тюрки, народам.

Второе. Я хотел бы рассмотреть некоторые вопросы происхождения великороссов на предмет более древней их истории, причем не просто древней, а одной из древнейших среди всех человеческих племен. У меня есть уверенность, что прародина индоевропейского племени находится в Восточной Европе, и с этой территории индоевропейцы уходили на завоевание и освоение не только западноевропейских земель, но и на освоение Сибири и Дальнего Востока вплоть до Японии включительно (айны). В одной небольшой книге полностью осветить всю тему нельзя, но попытаюсь сделать это хотя бы частично.

В общем и целом данная книга является продолжением изысканий, начатых в «Князьях Рос» (М.: Алгоритм, 2007), и я рекомендую последнюю для лучшего ознакомления с темой, вместе с тем, для того, чтобы предпринятое расследование отличалось наибольшей автономностью, некоторые сведения из нее я буду вынужден здесь повторить, как данные из своих более ранних книг («Великая Татария». М., 2006; «Хан Рюрик». М., 2007), поскольку есть уже необходимость дать ответы на многие поставленные ранее вопросы и сделать некоторые промежуточные выводы, хотя до полного прояснения истории великорусского народа еще очень и очень далеко. Практически все материалы и источники, используемые здесь, изысканы автором в сети Интернет.

Аргумент бобра

Одним из вопросов, которые весьма интересуют автора, является вопрос «что же случилось с тюрками?». Читатель, в данном случае, может недоуменно пожать плечами: «А что с ними вообще могло случиться? Тюркских народов сейчас на евразийском пространстве достаточно, начиная от полностью европеоидных турок и заканчивая полностью монголоидными якутами».

Вот в том-то все и дело. Вышеуказанные этносы, равно как и азербайджанцы, казахи, уйгуры, туркмены, кумыки, карачаевцы, балкарцы, гагаузы, тувинцы и другие, тюркоязычны, но это вовсе не означает, что все они тюрки.

Давайте поставим вопрос прямо. Есть ли в перечне народов, говорящих на тюркских языках тот, который имеет право утверждать, что он и является прямым наследником тюрков не только в лингвистическом и культурном плане, но и в плане антропологическом? Читатель может задать вопрос – а зачем автору это, собственно, необходимо? Мне необходимо это затем, что решение данной задачи сильно облегчает поиск праславянских народов в Азии. Предположим, казахский народ есть прямой наследник древних тюрков, и предположим, последние принадлежали к монголоидной расе. Тогда у нас появляются серьезные основания считать желтоголовых чжурчжэней индоевропейцами и, возможно, славянами. А если те же казахи есть тюркизированные монгольские племена?..

Поясняю суть проблемы. Всем известно, что после путешествий Колумба Испания начала довольно успешную экспансию в Западное полушарие Земли, а именно в Америку. Экспансия оказалась настолько всеобъемлющей по характеру, что к настоящему времени испанский язык является официальным языком 19 стран, в том числе в Перу наряду с кечуа, в Боливии наряду с кечуа и аймара, а в Пуэрто-Рико наряду с английским. Испанский язык распространен на юго-западе США, а также в бывших колониях и зонах испанского протектората в Африке (официальный язык Экваториальной Гвинеи), и является одним из двух официальных языков Республики Филиппины. Число говорящих на испанском составило в 1990 году 320 млн. человек, при этом население самой Испании на 2003 год составляет 40 млн. человек.

А сейчас рассмотрим такую испаноговорящую страну, как Куба. Этническую основу кубинцев составляют потомки переселенцев из Испании, люди местного индейского происхождения и потомки вывезенных из Африки негров. Когда остров был завоеван испанцами в начале XVI в., на нем проживало от 60 до 500 тыс. индейцев, относившихся к нескольким группам (гуанакатабей, сибонеи и араваки, или таино). Затем болезни, войны и жестокость завоевателей привели в начале XVII века к практически полному истреблению коренного населения. Чтобы восполнить потери в рабочей силе, испанцы совершали набеги на соседние острова, захватывая индейцев, а впоследствии начали ввозить рабов из Африки. В 1846 г., по результатам переписи, на Кубе насчитывалось 660 тыс. рабов-негров, 220 тыс. свободных негров и мулатов и 565 тыс. белых. По данным переписи 1953 г., белое население составляло 73 %, 26 % приходилось на долю негров и мулатов и 1 % составляли переселенцы из Азии. И, наконец, в настоящее время (2003 г.) доля европеоидного населения оценивается в 37 %, мулатов – 51 %, африканцев – 11 % и азиатов – 1 %. Следуя определенной тенденции, мы можем предполагать, что лет через сто население Кубы будет практически полностью состоять из мулатов, говорящих на испанском языке. Вопрос: являются ли кубинцы-мулаты испанцами? Нет. Кубинцы-мулаты есть испаноговорящий народ, в этом нет сомнения. Но испанцами они не являются ни в коем случае. Ни культурно, ни генетически.

Еще одна испаноязычная страна – Венесуэла, население которой составляют потомки испанцев, индейцев (араваки, карибы) и африканцев. Метисы, мулаты и самбо составляют

67 %, креолы и европейцы 21 %, негры 10 %. Небольшие группы чистокровных индейцев живут в основном на юге страны. Венесуэльский самбо (т. е. потомок индейца и негра) говорит на испанском языке, при этом он определенным образом отличается от кубинского мулата и имеет к испанцам такое же отношение, как автор этой книги к якутам (я и якуты говорим на русском языке, но я не являюсь якутом).

Поскольку к моменту экспансии Испании письменность в Европе была хорошо развита и уже существовало книгопечатание, мы к настоящему времени имеем неплохо задокументированную историю тех времен и знаем, что принятый за официальный в той же, к примеру, Венесуэле испанский язык не является исконным наречием индейцев-карибу или негров. Кроме того, прошло не так уж и много времени с момента открытия Христофором Колумбом Америки, с самой Испанией ничего не произошло, и ее, в свою очередь, не завоевали французы (как они пытались это сделать при Наполеоне) и не сделали в этой стране официальным языком французский.

Сейчас же представим себе ситуацию, гипотетически сложившуюся в начале, к примеру, I тысячелетия новой эры. Некий весьма агрессивный (так же как и испанцы) народ, только проживавший где-нибудь в Северном Причерноморье, а не на Пиренейском полуострове, начинает сухопутную экспансию на Восток и покоряет множество племен, но не индейских, а монгольских, равно как и европеоидных. Соответственно (подобно испанцам) смешивается с некоторыми, но тут происходит следующее. Собственную родину данного агрессивного народа атакует соседнее, не менее агрессивное государство и разбивает неудачливых экспансионистов вдребезги. Письменность в те времена неразвита, да и если бы была развита, то за две тысячи лет документы могли быть полностью уничтожены. И что же происходит в результате всех этих событий? В результате мы имеем весьма запутанную ситуацию.

Как уже догадался понятливый читатель, автор имеет в виду под неудачливым народом-экспансионистом скифов и не простых, а так называемых «царских». Сейчас же, уважаемый читатель, давайте представим, что Мирфатых Закиев, академик АН Республики Татарстан, прав и царские скифы – это вовсе не иранцы, а самые настоящие турки. Смею вас заверить, что данная гипотеза весьма обоснованна.

Скифское государство, как следует из утверждений исторической науки, существовало с IV века до н. э. и до III века н. э., когда его и уничтожили готы. Однако, уничтожили, как следует полагать, не полностью, поскольку через некоторое время в здешних краях образовался Аварский каганат. Являлись ли царские скифы автохтонами Северного Причерноморья или пришли сюда с Алтая, есть дискутируемый вопрос. Никто, собственно не спорит, что оба этих региона отмечены аналогичными элементами материальной культуры, – так называемым «звериным стилем», но находки предметов, выполненных в данном стиле, встречаются на весьма обширной территории Евразии, что, в принципе, и неудивительно.

Итак, дело в том, что существовал в европейской истории такой народ – авары, которых многие племена в той же Европе боялись как огня. Было за что. Типографская летопись сообщает о них:

«В си же времена быша и Обри, иже находиша на Ираклия, царя Перскаго, и мало его не яша. Сии же добре воеваху на Словены и премучиша Доулепы, соушая Словены, и насилие творяху женамъ Доулебскимъ. Аще будетъ поехати Обрину, и не дадеше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 или 4 или 5 жонъ в телегу и повести Обрина. И тако мучиша Доулепы. Беша бо Обри теломъ велици, а оумомъ горди, и Богъ потреби а: и помроша вси, не остася ни единъ Обринъ. И есть притча в Руси и до сего дни: «погибоша, яко Обри», ихже несть ни племени, ни наследника» (Полное собрание русских летописей, т. XXIV. М.: Языки русской культуры, 2000).

В середине VI – конце VIII веков существовало в Паннонии государственное образование обрвов (аваров) – Аварский каганат, которое было основано каганом Баяном. Паннония была занята аварами в 568 году, в 630 году они овладели Далмацией, в Италии разбили франков и лангобардов. Территория Аварского каганата простиралась на юг до Константинополя, на запад – до реки Энс, что протекает сейчас через земли нынешней Австрии. После периода военных успехов Баяна и его ближайших преемников каганат вступил в период упадка. В первой половине VII века авары потерпели ряд поражений от Византии, франков, болгар и славян, а к середине VII века каганат лишился и Северного Причерноморья. Под властью аваров находилось Болгарское царство, созданное в 680 г. на Дунае.

В 796 году натиск франков под предводительством графа Эриха Фриульского и Пипина, сына Карла Великого, закончился падением главнейших «хрингов», опорных крепостей аваров, в том числе и главной крепости на берегу реки Тиссы. Каганат прекратил свое существование.

Авары, они же, по мнению автора, царские скифы, смогли восстановить свое былое могущество и организовать в Аварский каганат, после того как соединились с так называемыми «псевдоаварами», пришедшими с востока, о чем Феофилакт Симокатта сообщает следующее:

«В это же самое время племена тарних и котзагиров (они были из числа уар и хунни) **бежали от тюрок** и, прибыв в Европу, соединились с теми из аваров, которые были под властью кагана (имеется в виду Баян. – К. П.). Говорят, что и племя забендер было родом из народа уар и хунни. Эта дополнительная военная сила, **соединившаяся с аварами**, исчислялась в десять тысяч человек» (Феофилакт Симокатта. История / Пер. С. И. Кондратьева; <http://miriobiblion.narod.ru>).

Но как же быть тогда с теми, от кого бежали племена тарних и котзагиров, с теми, кого Симокатта прямо называет «тюрьками»? Вот в том-то и дело, что неизвестно, много ли в этих «тюрьках» оставалось от их предков. Современная наука на этот счет имеет не совсем утешительное мнение. «Определенные затруднения для анализа доступных материалов создает расширительное толкование термина «тюрок». Уже в эпоху раннего Средневековья этот термин приобрел значение политонима. Им именовались не только древние тюрки, но и тюркоязычные кочевники, подданные тюркских каганов, а иногда и вообще все номады, обитавшие в степях Евразии, на территориях, сопредельных с мусульманскими странами» (Худяков Ю. С. Основные проблемы изучения культуры древних тюрок в Центральной Азии // <http://www.kyrgyz.ru>).

А как же Алтай, общепризнанная в наше время прародина тюрок?

Что тут можно сказать?

Во-первых. Венгерский антрополог Тибор Тот, исследуя захоронения аваров из различных местностей Венгрии, пришел к следующему выводу:

«Не отрицая наличия монголоидного элемента в составе населения аварского каганата, следует заметить, что эти локальные группы весьма малочисленны и теряются в общей массе европеоидного населения аварского каганата» (Тот Т., Фириштейн Б. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л., 1970). Таким образом, авары принадлежали к европеоидной расе.

Во-вторых. Как я уже отмечал, Алтай и Северное Причерноморье связывают археологические находки сходного художественного стиля, так называемого «звериного». Это позволяет делать многим историкам и археологам вывод, что алтайские тюрки (принимаемые обычно за монголоидов) переселялись в Северное Причерноморье. Тибор Тот понимает дело следующим образом:

«...Нет сомнения в том, что в большинстве случаев речь идет о распространении вещей и традиций из области Алтае-Саянского нагорья или Центральной Азии, не сопровождав-

шемся массовым переселением в Карпаты монголоидных этнических групп» (*Том Т., Фирштейн Б.* Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л., 1970).

Это больше похоже не на переселение, а на торговлю. На новостном сайте «Подробности» (<http://podrobnosti.ua>), к примеру, недавно опубликована следующая короткая заметка об алтайских археологических находках:

«В результате археологических раскопок в Кош-Агачском районе (Республика Алтай, РФ) было обнаружено украшение, характерное для древних египтян. Об этом сообщили в пресс-службе правительства Республики Алтай.

Исследования могильника «Курайка» у села Курай Кош-Агачского района проводились дендрологическим отрядом Института археологии СО РАН и археологической экспедицией Горно-Алтайского государственного университета».

Между прочим, это не первая для Горного Алтая находка артефактов, напоминающих древнеегипетские изделия. В той же заметке на сайте «Подробности» указывается также и то, что в августе 2003 года в районе села Манжерок студенты-археологи из Новосибирского государственного педагогического университета под руководством Андрея Бородавского в одном из курганов скифского периода (V–III века до нашей эры) нашли так называемые «бусы Клеопатры». «Судя по предварительному исследованию, это украшение было изготовлено в Египте в эпоху правления там династии Птолемеев. Об этом говорит оригинальная техника изготовления бус, которая практиковалась в то время египтянами» (<http://podrobnosti.ua>).

О чем говорят подобные находки? О том, что в человеческой истории больше вопросов, чем ответов, и каждый ответ порождает десяток новых вопросов. Если принять царских скифов за тюрков, то следует знать, что, по мнению Геродота, скифы являлись пришлым народом в Северном Причерноморье и произошло это следующим образом:

«Существует еще и третье сказание (ему я сам больше всего доверяю). Оно гласит так. Кочевые племена скифов обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, скифы перешли Аракс и прибыли в киммерийскую землю (страна, ныне населенная скифами, как говорят, издревле принадлежала киммерийцам). С приближением скифов киммерийцы стали держать совет, что им делать пред лицом многочисленного вражеского войска. И вот на совете мнения разделились... Народ решил покинуть родину и отдать захватчикам свою землю без боя; цари же, напротив, предпочли скорее лечь костями в родной земле, чем спастись бегством вместе с народом. Ведь царям было понятно, какое великое счастье они изведали в родной земле и какие беды ожидают изгнанников, лишенных родины. Приняв такое решение, киммерийцы разделились на две равные части и начали между собой борьбу. Всех павших в братоубийственной войне народ киммерийский похоронил у реки Тираса (могилу царей там можно видеть еще и поныне). После этого киммерийцы покинули свою землю, а пришедшие скифы завладели безлюдной страной» (*Геродот. История. В 9 т. М.: Ладомир, АСТ, 1999*).

Геродот сообщает, что скифы прибыли из Азии. Означает ли данное сообщение, что скифы родом с Алтая? Вовсе нет. Во времена Геродота границу между Европой и Азией проводили намного западнее Уральских гор.

«Омывается ли Европа морем с востока и с севера, никому достоверно не известно. Мы знаем лишь, что по длине она равна двум другим частям света. И я не могу даже понять, почему, собственно, трем частям света, которые являются одной землей, даны названия по именам женщин. Непонятно также мне, почему реки Нил и Фасис в Колхиде (по другим: река Танаис, впадающая в Меотийское озеро, и киммерийский город Портмеи) образуют границу между ними» (*Геродот*).

Таким образом, границу между Европой и Азией древние греки проводили то по Танаису (Дон и Северский Донец), то по Фасису (Риони в Грузии).

Но откуда же могли прийти древние тюрки в причерноморские степи?

Доктор исторических наук Р. Доманский считает прародиной тюрков Среднее Поочье, от Каширы до Муромы, откуда они затем расселились по Поволжью, Причерноморью, Средней и Центральной Азии (см.: *Доманский Р.* Горнило народов; <http://kladina.narod.ru>).

Что же касается вопроса о генетическом родстве тюркских и монгольских языков, то он в настоящее время имеет вид гипотезы, более того – гипотезы весьма сомнительной (см.: *Дж. Клосси.* Лексикостатическая оценка алтайской теории // Вопросы языкознания, 1969, № 5). Прародина монголоидной расы бесспорно находится в Центральной Азии, а элементы сходства между тюркскими и монгольскими языками следует объяснять позднейшими контактами; то же самое относится и к тунгусским языкам.

Относительно великорусского народа, следует отметить, что он безусловно принадлежит к европеоидной расе и к индоевропейской языковой семье (славянская группа). О прародине славян в научном мире существуют различные мнения, и читатель может легко ознакомиться с ними в сети Интернет. Множество исторических источников описывает славян людьми высокими, большой физической силы, светловолосыми и светлоглазыми. Здесь необходимо отметить, что светлые волосы наследуются как рецессивный признак, контролируемый одним геном, хотя иногда он проявляется и у гетерозигот. В гетерозиготных клетках гомологичные хромосомы несут разные (или аллельные) формы того или иного гена. В гомозиготных клетках гомологичные хромосомы несут одну и ту же форму определенного гена. Думаю, что не всякий читатель сможет осилить данную информацию, поэтому постараюсь кое-что объяснить. Светлые волосы есть признак рецессивный, а рецессивность – это форма взаимоотношений двух аллельных генов, при которой один из них – рецессивный – оказывает **менее сильное влияние** на соответствующий признак особи, чем другой – доминантный. В паре темноволосая – светловолосый у ребенка больше шансов унаследовать темный цвет волос. Короче говоря, вывод таков – светловолосое и голубоглазое население могло сохраняться только в регионе своего первичного распространения. Это первое. Второе состоит в том, что светловолосое население вдали от своего первичного ареала могло удерживать свой первичный облик только лишь за счет жесткой сегрегации (по типу индийских каст) или за счет отсутствия рядом темноволосых народов. Возможен еще один случай. Если мы имеем сообщение источника о светловолосом племени среди темноволосых, то, возможно, это племя пришло в эту местность недавно и не успело смешаться с соседями.

В настоящее время большинство людей на земном шаре имеет темные волосы, и только на севере Европы люди со светлыми глазами и белокурыми или рыжими волосами до сих пор составляют весьма значительную долю населения. Светлопигментированный европеоидный тип в Восточной Европе преобладает среди населения Прибалтики, и, что самое интересное, присутствует в большом количестве среди мордвы-эрзя и среди коми-зырян, которые есть финские племена (финно-угорская языковая семья).

По утверждению Яна Чекановского (1882–1965), польского антрополога и историка, существуют четыре основные европеоидные расы, которые в сумме с гибридами дают десять морфологических типов (*Czekanowski Jan. Wstep do historii Slowian. Poznan, 1957.*): 1) нордический (длинноголовый, узколицый, светловолосый); 2) средиземноморский (длинноголовый, низколицый, темноволосый); 3) арменоидный (короткоголовый, узколицый, темноволосый); 4) лапоноидный (короткоголовый, низколицый, темноволосый); 5) северо-западный (гибрид нордического и средиземноморского); 6) динарский (гибрид нордического и арменоидного); 7) субнордический (гибрид нордического и лапоноидного); 8) литоральный

(гибрид средиземноморского и арменоидного); 9) сублапоноидный (гибрид средиземноморского и лапоноидного); 10) альпийский (гибрид арменоидного с лапоноидным).

Далеко не всякая широколищесть может объясняться наличием в роду предка монгола-халхинца или якута. Так, к примеру, испанцы встретили на Канарских островах народ гуанчей, которые были высокими блондинами с голубыми глазами и широкими лицами. Гуанчи являлись остатками этноса, населявшего в древности Северную Африку, и их язык принадлежал к семито-хамитской семье.

Тот факт, что древнейшие индоевропейцы контактировали с финно-уграми, в настоящее время не подлежит сомнению. Тот же тохарский язык, относящийся к древнейшим индоевропейским языкам, имеет финно-угорский субстрат (здесь и далее по тексту я имею в виду восточных, туркестанских, тохаров – арси и кучан).

Где же находилась прародина индоевропейцев? На этот счет существовало и существует достаточно большое количество мнений. Укажем на некоторые.

Индия выдвигалась в качестве прародины А. Шлегелем и А. Шлейхером в середине XIX века на основании древности санскрита. Согдиана и бассейны Яксарта и Оксуса (Центральная Азия) указывались в ряде работ на основании изысканий в области исторической географии. Месопотамия была предложена в качестве прародины индоевропейцев Т. Момзеном. Ближний и Средний Восток был предложен Паули на основании того, что «лев» – исконное индоевропейское слово. Армянское нагорье впервые включил в зону поиска индоевропейской прародины в 1822 году Линк на основании того, что прародина индоевропейцев должна находиться в горной стране.

Подобные тенденции выводить индоевропейцев откуда только можно, но не из Европы были особенно сильны в XIX веке. Еще Н. М. Карамзин, в свое время, писал: «Древний характер славян являл в себе нечто Азиатское; являет и донныне: ибо они, вероятно, после других Европейцев удалились от Востока, коренного отечества народов» («История государства Российского»).

Между тем, оказалось, что намного проще считать санскрит языком, отпочковавшимся от общей индоевропейской семьи, нежели производить данную семью от санскрита. Вследствие влияния данной мысли поиски индоевропейской прародины переместились к концу XIX века в Европу.

В качестве такой прародины в XX веке были выдвинуты Северная Европа, Северо-Восточная Европа, Северо-Западная Европа – от Западной Балтики до Одера и до предгорий Карпат, Северная и Центральная Европа, территория к северу от Балкан, Альп и Пиренеев, Центральная Европа, районы Европы, соседние с Анатолией и т. д. (см.: Сафонов В. А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989).

Территория от Западной Франции до Урала между 60 и 45 градусами широты в качестве индоевропейской прародины была выдвинута Куно, а территория Восточной Европы между 45 и 69 градусами широты была предложена Шпигелем, который указал на должествующее присутствие горного ландшафта на прародине индоевропейцев. Восточная Европа была предложена Шерером в 1947 году. В качестве обоснования он указывал на соседство индоевропейцев и финно-угров и на наличие общих корней, восходящих, возможно, к праязыковой эпохе. Данное положение весьма трудно оспорить.

Кнауэр в 1912 году, на основании данных Ригведы (название Волги – *Rasa*), Авесты (*Ranha*), Птолемея (*Ra*), сделал вывод, что Волга является восточной границей индоевропейской прародины. Данный вывод подтверждается еще и мордовским названием для Волги – *Ravo*.

Здесь следует привести данные С. Жарниковой и А. Виноградова (см.: «Восточная Европа как прародина индоевропейцев»; <http://www.cultinfo.ru>): «В Волго-Окском междуречье есть множество рек, над именами которых тысячелетия оказались не властны. Для дока-

зательства этого не требуется особых усилий: достаточно сравнить названия рек Поочья с названиями «священных криниц» Махабхараты, точнее, той ее части, которая известна как «Хождение по криницам». Именно в ней дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли Бхараты в бассейнах Ганги и Ямуны (по состоянию на 3150 г. до н. э.):

<i>Криница</i>	<i>Река в Поочье</i>
Агастья	Агашка
Акша	Акша
Апага	Апака
Арчика	Арчиков
Асита	Асата
Ахалья	Ахаленка
Вадава	Вад
Вамана	Вамна
Ванша	Ванша
Вараха	Варах
Варадана	Варадуна
Кавери	Каверка
Кедара	Кидра
Кубджа	Кубджа
Кумара	Кумаревка
Кушика	Кушка
Мануша	Манушинской
Париплава	Плава
Плакса	Плакса
оз. Рама	оз. Рама
Сита	Сить
Сома	Сомь
Сутиртха	Сутерки
Тушни	Тушина
Урваши	Урвановский
Ушанас	Ушанец
Шанкхини	Шанкини

Удивительно и то, что мы имеем дело не только с почти буквальным совпадением названий священных криниц Махабхараты и рек Средней России, но даже и с соответствием их взаимного расположения. Так, в санскрите и в русском языке слова с начальной «Ф» чрезвычайно редки: из списка рек Махабхараты только одна имеет «Ф» в начале названия – Фальгуна, впадающая в Сарасвати. Но, согласно древнеарийским текстам, Сарасвати – единственная большая река, текущая к северу от Ямуны и к югу от Ганги и впадающая в Ямуну у ее устья. Ей соответствует только находящаяся к северу от Оки и к югу от Волги река Клязьма. И что же? Среди сотен ее притоков только один носит название, начинающееся на «Ф» – Фалюгин! Несмотря на 5 тысяч лет, это необычное название практически не изменилось».

В 1984 году доктор философских наук В. В. Иванов и академик Т. В. Гамкрелидзе опубликовали исследование «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры». Согласно их заключению флора индоевропейской прародины представлена следующими названиями: деревья – осина, ива, ветла, береза, сосна (пихта), луб, горный дуб, скальный дуб, тисс, граб, бук, ясень, грецкий орех; растений – мох, вереск, роза, яблоня, кизил, вишня, тутовое дерево, виноград. Несколько непонятно, в данном случае, какое отношение к индоевропейской лексике имеет «кизил», да и с «грецким орехом» не все так просто, однако не будем придирааться к академикам по пустякам.

В. А. Сафонов в монографии «Индоевропейские прародины» (Горький, 1989) приводит, согласуясь с данными палеоботаники и палеогеографии, определенные аргументы, позволяющие убрать те территории, которые не входят в ареал распространения данной флоры.

«Аргумент осины» исключает из зоны поиска позднеиндоевропейской (так у В. А. Сафонова) прародины все азиатские территории, включая и Переднюю Азию с Армянским нагорьем, почти все евразийские степи, кроме их северных окраин, и южную половину Западной Европы, включая Балканы, южные склоны Альп, большую часть Франции, Апеннинский полуостров и Пиренеи. «Аргумент березы» исключает из зоны поисков позднеиндоевропейской прародины восточную часть (к востоку от Дона) понто-каспийских степей. «Аргумент сосны», так же как и «аргумент пихты», исключает из зоны поиска позднеиндоевропейской прародины степные просторы Евразии. «Аргумент дуба» исключает значительную часть Среднего и Ближнего Востока, кроме Гиндукуша, Ирана, Малой Азии и северо-восточного побережья Средиземного моря. «Аргумент граба» исключает из зоны поиска позднеиндоевропейской прародины основную часть азиатского материка, кроме его дальневосточной части, южных побережий Черного и Каспийского морей. Данные палеогеографии и палеоботаники показывают, что граб занимал значительную часть территории Восточной Европы, охватывая все побережье Балтийского моря и далее на восток до верховий реки Вычегды и от Нижнего Подунавья до Нижнего Поднепровья. Из европейских территорий зоны поиска позднеиндоевропейской прародины граб исключает понто-каспийские степи восточнее Днестра. «Аргумент ясеня» исключает из зоны поиска позднеиндоевропейской прародины степи Евразии, Сибирь, территории Восточной Европы восточнее Волги. «Аргумент бука» исключает из зоны поисков позднеиндоевропейской прародины территорию почти всей Азии, кроме дальневосточных стран и узкой полосы предгорий, параллельных побережьям Черного и Каспийского морей на севере Турции и Ирана. «Аргумент грецкого ореха» исключает из зоны поисков значительную часть Азиатского материка, кроме территории Турции, Ирака, Ирана, Афганистана, Индии, а также Китая и почти всю Европу, кроме Балкан и южной части Карпатского бассейна и т. д.

Кроме аргументов флоры, существуют еще и аргументы фауны, например – ареал обитания бобра, который исключает из области древнейшего обитания уже отпочковавшихся

от позднеиндоевропейского массива индоиранцев, чтивших бобра, Среднюю Азию, а также Армянское нагорье и Передний Восток, а из европейских территорий Апеннины, Пиренеи, южную часть Балкан.

Кстати, Геродот сообщает о будинах и бобрах:

«Будины – большое и многочисленное племя; у всех их светло-голубые глаза и рыжие волосы. В их земле находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены длиной в 30 стадий. Городская стена высокая и вся деревянная. Из дерева построены также дома и святилища (Геродот описывает скифские лесные «городища», которые часто находят теперь археологи. – *Примеч. к тексту*). Ибо там есть святилища эллинских богов со статуями, алтарями и храмовыми зданиями из дерева, сооруженными по эллинскому образцу. Каждые три года будины справляют празднество в честь Диониса и приходят в вакхическое исступление...

Будины – коренные жители страны – кочевники (немного непонятно, поскольку Геродот сообщает также о деревянных домах, однако подсечно-огневое земледелие, кажется, предполагало неполную оседлость. – *К. П.*). Это – единственная народность в этой стране, которая питается сосновыми шишками. (Эта ошибка Геродота возникла, быть может, оттого, что в названии племени содержалось слово «белка», которая называлась на языке племени «поедатель сосновых шишек». «Белка» как имя племени встречается у алтайских народностей (ср. китайское название одного кочевого племени «тинг-линг», указывающее также на слово «белка». – *Примеч. к тексту*) ... Вся земля их покрыта густыми лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника. В этом озере ловят выдру, бобров и других зверей с четырехугольной мордой. **Мехом этих зверей будины оторачивают свои шубы, а яички бобров применяют как лечебное средство против болезней матки**» (Геродот. История в девяти томах. М.: Ладомир, АСТ, 1999).

Любор Нидерле (см.: «Славянские древности». М.: Алетея, 2000), в частности, относил будинов к славянам. Чрезвычайно любопытно примечание к тексту о белках и тинг-лингах, дело в том, что, по словам Л. П. Потапова (см.: *Потапов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969), наиболее видные современные ориенталисты склонны сводить название теле, группы племен Центральной Азии, к названию Ting-ling (динлины).

Итак. Суть дела понятна. Мы не будем приводить здесь все аргументы флоры и фауны, скажем только, к каким выводам пришел В. А. Сафонов.

«Ареал ПИЕ (поздних индоевропейцев. – *К. П.*) по данным географии растений и животных может существовать только в Европе к востоку от западных предгорий Прикарпатя. Южной границей ареала ПИЕ является правобережье Дуная... Северную границу ПИЕ помогают определить такие деревья, как граб, не выносящий заболоченности почв и, следовательно, исключающий из возможных вариантов ПИЕ Северо-Германскую низменность, Поморское и Мазурское поозерье... Западная граница не могла заходить за пределы Рейна, поскольку территория южной половины Франции исключается рядом признаков (аргументы граба, осины, тетерева)».

Восточная граница, как следует понимать, ограничена Волгой (аргумент ясеня).

Далее В. А. Сафонов проводит анализ на предмет соответствия выделенной территории каким-либо археологическим культурам: «Есть две культуры, территория которых, захватывая основной ареал ПИЕ (оконтуренный по данным ландшафта, флоры и фауны), в то же время значительно шире его. Это культура шаровидных амфор (КША) и культура шнуrowых керамик (КШК), но поскольку эти культуры связаны происхождением с КВК (культура воронковидных кубков. – *К. П.*), а КВК – это культура IV–III тыс. до н. э. (3500–2200 гг. до н. э., датировка И. Н. Данилевского. – *К. П.*) и связана происхождением с культурой Лендъел V/IV–IV тыс. до н. э. (4000–2800 гг. до н. э., датировка И. Н. Данилевского. – *К. П.*), то

блок этих культур охватывает V/IV–IV/III тыс. до н. э. и находится в ареале индоевропейских гидронимик, очерченном также и данными экологии».

Итак, похоже, что мы имеем дело с широко известной культурой шнуровой керамики (она же культура боевых топоров) предков славян, балтов и германцев. Культуры шнуровой керамики и боевых топоров занимали территорию от Волги до Рейна и от Финляндии и Южной Скандинавии до Швейцарии. Племена-носители КШК занимались скотоводством и земледелием. Им были известны первые в Европе колесные повозки, запрягавшиеся быками. Основным домашним животным «шнуровиков» являлась свинья. В состав КШК входит фатьяновская культура, т. е. археологическая культура раннего бронзового века первой половины второго тысячелетия до нашей эры. Фатьяновцы исповедовали культ предков, медвежий и солярный культы. Интересно, что Б. А. Рыбаков (см.: Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987) датировал отделение славян от общего массива индоевропейцев около середины II тыс. до н. э. и появление у них в это время кремации как отражения собственного славянского мировоззрения.

Замена с середины II тысячелетия до н. э. ингумации кремацией происходит, конечно же, не мгновенно, «но мы все же в силах уловить момент перелома, когда скорченные костяки почти исчезают, а сожжение (известное еще по тшинцевской культуре) начинает резко преобладать над простым погребением в земле – это рубеж IX и VIII вв. до н. э. – время начала второй, основной фазы чернолесской культуры, время расцвета лужицкой культуры» (Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987).

Приведенные выше выводы В. А. Сафонова касаются поздней индоевропейской прародины, что же касается ранней, то В. В. Иванов и Т. В. Гамкрелидзе считают областью первоначального расселения индоевропейцев район в пределах Восточной Анатолии, Южного Кавказа и Северной Месопотамии V–IV тыс. до н. э.

Сам же В. А. Сафонов видит дело следующим образом: «Совпадение экологических реалий РИЕ прародины с ландшафтно-климатическими характеристиками Южной Анатолии (на фоне отсутствия этого совпадения на других территориях) и адекватность всех 27 признаков культурно-хозяйственного типа РИЕ общества, восстанавливаемого по данным РИЕ лексики, со многими ведущими характеристиками культуры Чатал Хююка (VII–VI тыс. до н. э. – К. П.) делает очень правдоподобной раннеиндоевропейскую атрибуцию, локализацию РИЕ прародины в Южной Анатолии и концепцию трех индоевропейских прародин в целом (РИЕП, СИЕП и ПИЕП) (т. е. ранней, средней и поздней индоевропейской прародин. – К. П.)» (Сафонов В. А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989).

Таким образом, у нас имеется целых три прародины (среднеиндоевропейская, прародина определяется на Северных Балканах с культурой – эквивалентом Винча V–IV тыс. до н. э.); и похоже, что если кто-то подумает найти еще и четвертую, хотя бы в Северной Африке, то он, несомненно, будет иметь на то все основания. Лично я до сих пор считал, что подобные вещи определяются в единичном количестве. Определение территорий Грузии, Турции и Ирака в качестве индоевропейской прародины не вызывает протеста само по себе, в истории случаются еще и не такие вещи, но и какого-либо доверия однозначно также не вызывает. В чем тут дело?

Есть определенные сомнения. Предположим, мы учитываем археологические, культурно-исторические и лингвистические аспекты. **Как** учитываем – вопрос другой. На мой взгляд, лингвистика самым наилучшим образом свидетельствует в пользу Восточной Европы в качестве прародины индоевропейцев, а в Месопотамию и Грузию ее притягивают усилия В. В. Иванова и Т. В. Гамкрелидзе. Является ли комплекс сведений, использованных авторами, всеобъемлющим? Принимается ли здесь в расчет, к примеру, связь расы и географии, в частности, климата? Кто вообще проводил подобного рода исследования? Связь же между расой и географией, безусловно, присутствует. Вряд ли кто-то будет отрицать, что

название Сибири в качестве прародины негроидной расы нелепо вовсе не в силу каких-то лингвистических несоответствий пранегроидного языка особенностям сибирского животного мира. Лингвистика здесь будет вторичным фактором, первичным же является несоответствие физического типа негров с особенностями проживания на территориях, где зима длится большую часть года.

Предположим, меня интересует нордический (длинноголовый, узколиций, светловолосый) тип европеоидной расы, который согласно Я. Чекановскому *есть единственный светловолосый тип* среди индоевропейцев. Каким образом он может соотноситься с той же Месопотамией?

Объясняю суть своих подозрений. Я плохо переношу жару, хотя и проживаю в Приморском крае Российской Федерации, не самом теплом регионе России. Один раз мне довелось побывать во Вьетнаме, и я до сих пор с ужасом вспоминаю этот краткий период моей жизни. Поэтому, несмотря на свои темные волосы, я с большим подозрением отношусь к попыткам утянуть индоевропейскую прародину в сторону тропиков вообще и Персидского залива в частности. Тем более что совершенно непонятно, какие там могут жить бобры. Читатель может резонно возразить, что авторские реакции на климат никого, собственно, не волнуют и каким-либо доказательством не являются. Согласен. В таком случае послушаем, что по этому поводу пишет Корнелий Тацит:

«Сам я присоединяюсь к мнению тех, кто полагает, что населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ. Отсюда, несмотря на такое число людей, всем им присущ тот же облик: жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию; вместе с тем им не хватает терпения, чтобы упорно и напряженно трудиться, и *они совсем не выносят жажды и зноя*, тогда как непогода и почва приучили их легко претерпевать холод и голод» (*Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы. Малые произведения. Л., Наука, 1969*). Автор ставит рубль против немецкой марки, в том что Корнелий Тацит был глубоко равнодушен к чистоте крови предков нынешних «истинных арийцев» и вопрос смешанных браков у «племен, населявших Германию» его мало волновал. Уж не поработали ли над текстом во времена «подъема немецкого национального самосознания»? Однако не это главное. Тацит свидетельствует о климатических предпочтениях «племен, населявших Германию», и его замечание о «чистоте расы» здесь только усиливает аргументы в пользу связи между расой и климатом.

Впрочем, для полной объективности следует отметить, что выводы В. В. Иванова и Т. В. Гамкрелидзе, как и выводы В. А. Сафонова, есть не более чем гипотезы, и никто не дает гарантию, что они не могут быть пересмотрены со временем.

Итак. Многие ученые связывают распространение культуры боевых топоров (она же КШК) во 2-й половине III тыс. до н. э. на обширных территориях Европы с расселением позднейшей волны индоевропейцев (славяно-балто-германских племен) (см.: *Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952*).

Какой лингвистический комплекс мог быть средством общения подобной (славяно-балто-германской) общности до ее разделения и несколько позже в силу определенной инерции? Сложно сказать, но есть один язык, в настоящее время мертвый, который подходит для этого. Этот язык – тохарский.

«По своему положению в распаде индоевропейской общности, определяемому грамматическими и лексическими изоглоссами, тохары близки к балто-славянским и германским языкам... Георгиев даже объединяет их с балто-славянско-германской подгруппой в одну северную группу индоевропейских языков (см.: Георгиев В. Исследования по сравни-

тельно-историческому языкознанию. М.: Иностранная литература, 1958, с. 277–282). Проиллюстрировать это можно совпадениями в основной лексике: тохарские (привожу без различия А и В): *masaḡ* «мать» (ср. «матери»), *prasaḡ* – «брат» (эти лексемы близки также к латинским и греческим), *wi* – «два», *tri* – «три», *stwer* – «четыре» (ср. «четверо»), *pān* – «пять» (др. – русск. «пенть»), *misa* – «мясо», *lap* – «голова» (ср. «лоб»), *ak* – «глаз» (ср. «око»), *walke* – «долгий» (ср. «велик»), *sana* – «жена», *reki* – «речь», *spām* – «спать», *smi* – «улыбаться» (ср. «смеяться») и др. С германскими (и частично латинскими) схожи тохарские *raser* – «отец» (лат. *pater*, нем. *vater*), *okt* – «восемь» (лат. *okto*, нем. *acht*), *kaṃ* – «зуб» (нем. *kamm* «гребень»), *knuk* – «шея» (др. – герм. *knock*, англ. *neck*, нем. *neck*) и др. С греческими схожи *kukāle* – «колесо» (греч. *kuklov*), *por* – «огонь» (греч. *pur*) и др. Но предки греков и италиков находились в начале II тысячелетия до н. э. еще поблизости от предков славян и германцев в Центральной Европе» (Л. С. Клейн. Миграция тохаров в свете археологии; <http://stratum.ant.md>).

Таким образом, в тохарском языке присутствуют германские, славянские и балтские лексемы, а Л. С. Клейн в цитируемой выше статье утверждает, что за время своей миграции тохары некоторое время пребывали в финно-угорской среде. Л. С. Клейн также утверждает, что лингвистическая двучастность тохаров обусловлена двучастностью фатьяновской культуры, которая в общем случае, может являться исходной для двучастной карасукской, а последняя как раз и отождествляется с тохарами.

«Фатьяновская культура соответствует лингвистической ситуации тохаров. Последователи Косинны связывали ее с завоеваниями германцев. Принято считать, что от нее осталась балтская топонимика (см.: *Kilian L. Hafüstenkultur und Ursprung der Balten*. Bonn, 1955; *Моора Х. А.* О древней территории расселения балтийских племен // СА, 1958, № 2, с. 9–33; *Крайнов Д. А.* Древнейшая история Волго-Окского междуречья (Фатьяновская культура II тыс. до н. э.). М., Наука, 1972.), но на деле эта топонимика проходит полосой гораздо южнее и объяснима более поздним расселением балтов.

Возможно, что разделение прототохарского на два языка, проявляющееся в двучастности карасукской культуры, восходит к установленной Кожиным двучастности фатьяновской культуры (балановская и атликасынская группы)» (*там же*).

О соседстве древних ариев с финно-уграми можно узнать не более и не менее как из... Махабхараты, как об этом утверждает упомянутая выше по тексту С. Жарникова: «В описании криниц пятитысячелетней давности говорится, например, о реке Пандье, текущей недалеко от Варуны, притока Синдху (Дона). Но река Панда и сегодня впадает в крупнейший приток Дона – реку Ворону. Описывая путь паломников, Махабхарата сообщает: «Вон Джала и Упаджала, в Ямуну впадающие реки». Есть ли ныне где-нибудь текущие рядом реки Джала («джала» – река на санскрите) и Упа-джала? Есть. Это река Жала (Таруса) и река Упа, впадающие рядом в Оку. Именно в Махабхарате впервые упомянута текущая на запад от верховьев Ганги (Волги) река Саданапру (Великий Данапр) – Днепр.

Но если сохранились названия рек, если сохранился язык населения, то, наверное, должны сохраниться и сами народы? И, действительно, они есть. Так, в Махабхарате говорится, что к северу от страны Пандьи, лежащей на берегах Варуны, находится страна Мартьев. Но именно к северу от Панды и Вороны по берегам Мокши и Суры лежит земля Мордвы (Мортвы Средневековья) – народа, говорящего на финно-угорском языке с огромным количеством русских, иранских и санскритских слов» (С. Жарникова, А. Виноградов. Восточная Европа как прародина индоевропейцев; <http://www.cultinfo.ru>).

Теперь предположим, что Восточная Европа, вернее, исконные великороссийские территории, была прародиной нордического (длинноголовый, узколицый, светловолосый) типа европеоидной расы. Посмотрим на возможные направления миграций этого типа. Первое направление – в Западную Европу, в Скандинавию, на Балканы. Второе – на юг, т. е. в Иран,

Индию и далее. Третье – на восток, в Сибирь, на Дальний Восток до Японии включительно (айны), в Минусинскую котловину (енисейские кыргызы), отсюда к Орхону (уйгуры-хойху) в Синьцзян (тохары), далее до Иньшаньских гор в Северном Китае (белые дадань, хойхэ у Чань Чуня), далее до севера Корейского полуострова (хуантоу, нюйчжэнь). Миграции индоевропейцев сдвинули некоторые финно-угорские племена, ушедшие в Сибирь, и сдвинули тюрков, которые переместились в степи Северного Причерноморья (если довериться мнению Р. Доманского) и далее пошли на освоение евразийских степей.

Последнее, третье, направление индоевропейской миграции меня интересует более всего. В китайских источниках есть множество сведений о наличии в Южной Сибири и на территориях сегодняшнего Северного Китая значительного количества европеоидных народов, как-то – хуннов, енисейских кыргызов, уйгуров-хойху, туцзюэ и др., которых современная историческая наука безусловно отождествляет с тюрками. Следует рассмотреть, является ли данное отождествление действительно безусловным.

Енисейские кыргызы

В середине XIII века русские княжества были завоеваны (по крайней мере, так нас уверяет историческая наука) полчищами «монголо-татар», на 240 лет попали под «иго» и были включены, в виде вассальных владений, в административную структуру империи Моголов. Не будет преувеличением заявить, что империя Моголов контролировала в течение 100 лет, с середины XIII до середины XIV века практически всю Евразию и, следовательно, практически весь мир. Русские княжества принадлежали к так называемому «улусу Джучи», названному по имени старшего сына Чингисхана.

Какие же еще народы и территории входили в данное государственно-административное образование? В улус Джучи входили так же земли Поволжья, Кавказа, Крыма, Западной Сибири, Хорезма, большей части современного Казахстана. Административным центром являлся сначала Сарай-Бату, а затем Сарай-Берке (ок. 1260–1395), чьи развалины обнаружены около села Царев Волгоградской области.

Впоследствии улус Джучи получил еще и наименование Золотая Орда, а его сердцевинной являлась территория Астраханской области, т. е. Нижнего Поволжья, которое издревле заселяли славяне, по меньшей мере с VIII века.

Так, например, ат-Табари описывает события 737 г. следующим образом: «С этим войском следовал он (халиф Марван ибн Мухаммад. – *К. П.*) до города Самандара, где живет царь хазарский. Хакан бежал, и Марван отправился дальше, оставив город позади себя, расположился лагерем при Славянской реке, напал на жилища неверных, убил их всех и разрушил 20 000 домов» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870).

Как может убедиться читатель, Волгу называли, в те времена также и Славянской рекой. О том же, только с иными подробностями, сообщает Аль-Баладури: «Затем он (Марван) вступил в землю Хазар, со стороны Баб-аль-Аллана и ввел в нее Асида ибн-Зафира ас-Сулами [и] Абу-Язида; с ним были (также) цари гор из окрестностей Баб-аль-Абваба. И Марван *сделал набег на Славян, живших в земле Хазар, взял из них в плен 20 000 оседлых людей* (выделено мной. – *К. П.*) и поселил их в Хахите» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870).

Более подробно о присутствии славян в районе Нижнего Поволжья см.: Пензев К. А. Хан Рюрик (М., Алгоритм, 2007). Похоже, что именно в том обстоятельстве, что славяне широко заселили низовья Волги, содержится ответ на вопрос, которым я задался еще в книге «Русский царь Батый» (М., 2006). Этот факт подтверждается и тем, что известного половецкого бунтовщика против татарской власти, Бачмана, выискивали следующим образом:

«Так как убежищем и притоном ему (Бачману. – *К. П.*) большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгукаан (Мункэ. – *К. П.*) велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов» (*Ала-ад-дин Ата-мелик Джувейни. История завоевателя мира / пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884; <http://www.vostlit.info>*).

В книге «Русский царь Батый» я отнес халха-монголов к людям, безусловно, обладающим незаурядными способностями в области кораблестроения. Но... «Из окружающих Дешт-и-Кыпчак народов никто не мог в ремеслах по дереву сравниться с русскими мастерами. Едва ли мы ошибемся, если выскажем предположение, что суда на Волге строили русские... в конце XIV и XV в. судоходство на Волге было в руках русских» (*Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение*). Если в конце XIV века суда для передвижения по Волге строили русские, то они, однозначно, их строили и в XIII веке. Между тем обра-

тите внимание на дату. Время – 1237 год, еще до «похода» по русским княжествам. В этот момент татары зачищают от половцев степь в районе Нижнего Поволжья. Тогда я задался вопросом – какие русские могли быть в то время на нижнем течении Волги? Выходит, что могли... и были.

О национальном составе золотоордынского войска при Тохтамыше можно узнать из сообщения Шереф-ад-Дина Иезиди: «Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с. собралось войско изрядно большое». С такую не поддающуюся счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790 г.х. (11.01. – 30.12.1388), соответствующего году крокодила, в начале зимы, двинулся он (Тохтамыш. – К. II.) против Тимура» (*Шереф-ад-Дин Иезиди*. Зафарнаме / пер. В. Г. Тизен гаузена. В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. 1941; <http://www.vostlit.info>). Таким образом в войске Золотой Орды не состояли никакие татары и монголы. Нет сомнения, что вышеназванные болгары есть предки нынешних казанских татар, но болгары вовсе не завоевывали русских княжеств.

В истории улуса Джучи есть одно темное пятно, которое, без всякого сомнения, требует своего разъяснения. Дело в том, что Рашид ад-Дин сообщал о количестве военнообязанных подчиненных старшему сыну Чингисхана:

«Удел старшего сына Джучи-хана. Четыре тысячи человек.

Тысяча Мунгура. Он был из племени сайджиют и в эпоху Бату ведал левым крылом. В настоящее время из его потомков есть (эмир) по имени Черкес, из эмиров Токты; он ведал должностью (рах) отца.

Тысяча Кинкетай Кутан-нойона. Он был из племени кингит, и сын его по имени Хуран, который был у царевича Коники, принадлежит к числу старших эмиров того улуса.

Тысяча Хушитай. Он был из эмиров племени хушин; он был из числа родичей Бурджи-нойона.

Тысяча Хушитай. Он был из племени хушин, он ведал бараун-каром, то есть правым крылом.

Чингисхан отдал этих четырех упомянутых эмиров с 4000 войска Джучи-хану; в настоящее время большая часть войск Токтая и Баяна суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, (состоит) из войск русских, черкесов, кипчаков, маджаров и прочих, которые были присоединены к ним» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941). Т. е., согласно Рашид ад-Дину, в Ордынском войске нет никаких «татаро-монголов». Есть русские, черкесы, кипчаки, венгры, есть потомки четырех личных Джучиевых тысяч, которых относить к каким-либо халха-монголам следует с крайней осторожностью, поскольку, и я это показал в книге «Князь Рос» (М., 2007), происхождение их следовало бы вести от тохаров (на что указывают и первоисточники – Магакия, Пахиммер, Акрополит). Возможно, есть некоторые халхинцы среди «прочих» указанных Рашид ад-Дином, но... прочие они и есть прочие.

Если, согласно доводам С. А. Плетневой (*Плетнева С. А.* Половцы. М., 1990), принять четыре Джучиевы тысячи за 20 % от общего числа народонаселения подвластного Джучи-хану, то всего под его началом находилось 20 тыс. душ, включая старых, малых и женщин.

Неудивительно, что, имея в распоряжении столь малые военные ресурсы, Джучи игнорировал приказ отца о завоевании западных областей, т. е. территорий Нижнего Поволжья, русских княжеств, Булгара, Венгрии и т. д. Погиб ли старший сын Чингисхана по приказу властительного родителя или по причине несчастного случая на охоте, сейчас можно только гадать. Старший сын Джучи-хана, а именно Орду, отказался от власти, что так же нисколько не удивительно, и занять место безвременно ушедшего из жизни отца пришлось Бату.

Между тем Рашид ад-Дин, так же как и Шереф-ад-Дин Иезиди, сообщает о присутствии в ордынском войске черкесов и о некоем эмире Черкесе как о потомке Мунгура. Вот здесь есть определенная загадка. Кто такие «черкесы»? Дело в том, что под данным этнонимом, в настоящее время выступает народ адыгов (самоназвание – адыге), народ, являющийся основным населением Карачаево-Черкесии (49,2 тыс. человек), а всего в Российской Федерации на 2002 год насчитывалось 60,5 тысячи черкесов. Кроме того, черкесами называют также потомков различных кавказских горских народов, переселившихся в XIX веке в Османскую империю. Ныне их насчитывается около 150 тыс. чел. До 1917 года черкесами называли всех адыгов.

Если принять совокупную численность черкесов во всем мире в 210 тыс. человек, то стоит задаться вопросом – какова была численность данного народа в XIII веке и какое число воинов этот народ мог выставить хотя бы из расчета в 20 % от численности общего народонаселения? При этом следует учитывать, что число воинов Золотой Орды доходило до 200 тыс., как о том писал Л. Н. Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь».

Я думаю, что если адыги в XIII веке могли выставить тысячу бойцов, то это утверждение совсем не будет преуменьшением.

Так, к примеру, о башкирах можно узнать, что их численность, по словам Г. В. Вернадского («Московское царство»), в XVII веке составляла в целом 50–60 тыс. человек, при том, что на 2002 год в РФ проживало 1678 тыс. башкир. Сколько же всего башкир могло быть в том же XIII веке? Возможно, тысяч десять. Вряд ли больше. О каких же черкесах, как о заметной военной силе может идти речь во времена Золотой Орды? Здесь есть много вопросов. Между тем Карпини, современник монгольских завоеваний, пишет:

«Чингис-кан также в то время, когда разделил те войска, пошел походом против Востока через землю Керпис, которых не одолел войною, и, как нам говорили, там же прошел до Каспийских гор...», а А. И. Малеин комментирует это место следующим образом: «То есть черкесы на Кавказе, покоренные монголами в 1227 г; киргизы же были побеждены уже в 1207 г.» (*Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов* / пер. А. И. Малеина. М., 1957).

Действительно, о событиях 1207 года «Сокровенное сказание» сообщает следующее: «В год Зайца (1207) Чжочи был послан с войском Правой руки к Лесным народам. Проводником был Буха. Прежде всех явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки, со своими Тумен-Ойратами. Явившись, он стал провожатым у Чжочия. Проводил его к своим Тумен-Ойратам и ввел в Шихшит. Подчинив Ойратов, Бурятов, Бархунов, **Урсутов** (это интересный момент. – К. П.), Хабханасов, Ханхасов и Тубасов, Чжочи подступил к Тумен-Киргизам. Тогда к Чжочи явились Киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же мериными да белыми же соболями. Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, начиная оттуда по направлению к нам, а именно народы: Шибир, Кесдиин, Байт, Тухас, Тешек, Тоелес, Таси Бачжиги. Взял он с собою Киргизских нойонов-темников и тысячников, а также нойонов Лесных народов и, представив Чингисхану, велел бить государю челом своими белыми кречетами да белыми ж мериными, да белыми ж соболями» (*Козин С. А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941*).

Что же это за народ такой – киргизы, вернее, енисейские кыргызы? Это очень интересный народ, но здесь мы сделаем небольшое отступление. Есть вопрос. Почему самоназванием черкесов является этноним «адыги», но их таки называли «черкесами»? Почему самоназванием казанских татар являлся этноним «булгары», но их называли «татарами»? Почему самоназванием монголов является этноним «халха», но их называли «монголами»? И почему, к примеру, азербайджанцев в XIX – начале XX века в официальных документах называли тюрками или татарами, хотя они никакого отношения к татарам не имеют и являются вовсе

не тюрками, а тюркоязычным народом, а это, что ни говори, есть большая разница. По своему физическому типу азербайджанцы тождественны народам Афганистана и Индии, говорящим на языках совсем других племен, никогда не выдавших тюрков (см.: *Алексеев В. П.* Предки тюркских народов // *Наука и жизнь*, № 5, 1971, с. 33–37).

Российская империя, а за ней и СССР записывали в «татары» всех тюркоязычных, не взирая ни на какие расовые или этнические различия, а в моголы всех монголоязычных, невзирая на то интересное обстоятельство, что Моголистаном, к примеру, называлось государство, основанное в середине XIV века потомком Джагатая Тоглук-Тимуром. Так вот, Моголистан включал в себя территории: Восточного Туркестана, Семиречья и часть Южной Сибири, и просуществовало это государство до 70-х гг. XVI века на территории Восточного Туркестана и не имело к нынешнему государству Монгольская Народная Республика и его жителям-халхинцам ровным счетом никакого отношения.

Таким образом получается, что русский народ с юга и востока окружен злейшими врагами – «татаро-монголами», бывшими его завоевателями и только с запада у него находится, якобы друг, просвещенная Европа. Интересная картинка.

Итак. Вернемся к киргизам, вернее, к енисейским киргизам, которые не имеют практически никакого отношения к киргизам современным. «Как же так?» – может спросить удивленный читатель. А вот так. Видел ли читатель по телевидению лицо президента Кыргызстана, уважаемого Аскара Акаева? Если нет, то посмотрите в Сети. А сейчас подумайте, каким образом данный физиономический тип может согласоваться с описанием енисейских кыргызов, которое оставили китайские летописцы.

Извлечение из «Истории династии Тан»: «Жители вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами. Черные волосы считались не хорошим признаком, а с карими глазами почитались потомками Ли Лин (т. е. китайца. – *К. П.*)» (*Бичурин Н. Я.* [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

«Тайпинхуаньюйцзи», гл. 199, стр. 11а – 14б. сообщает: «Их жители телом все высоки и велики, с красными волосами, с зелеными глазами. Имеющих черные волосы называют несчастливymi. Ибо в «Сиюйцзи» («Записки о западном крае»), сочинении Цзя Хуя, говорится: «Имеющие черные волосы и черные глаза – это потомки Ли Лина» (*Кюннер И. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961).

Далее. Как следует из вышеприведенного сообщения «Сокровенного сказания» никакого завоевания енисейских кыргызов моголами не произошло. Все обошлось, более или менее мирно. На этот счет есть любопытное замечание.

«Абулгази упоминает (Родослов. истор. Ч. 2. Гл. 4.) о киргизах как о сильном народе задолго до Чингиса и потом, говоря о добровольном подданстве *хана их Уруса* сему завоевателю Востока, полагает жилища их между реками Селенгою и *Икар-Мураном*. Сия последняя, по мнению Фишера, есть нынешний *Хуанхэ* (Hoang-he) (*Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы: Санат, 1996; <http://vostlit.info>).

Особенно интересным выглядит упоминание о кыргызском хане Урусе (русском хане). Теперь повторим вопрос: так что же это за народ такой – енисейские кыргызы?

«Тайпинхуаньюйцзи» о кыргизах (хакянсы, хагасы) сообщает следующее: «Сяцзясы есть государство в северозападной степи. Первоначальное название – цзйегу, другое – цзюйу, еще называют их цзяньгунь. «Исторические записки» называют их цзяньгунь, Ханьская история называет гэгунь» (*Кюннер И. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961). Здесь

следует заметить, что у Бичурина и Кюнера в тексте присутствовал «ять», в новых изданиях замененный на «йе».

«История династии Тан» (618–907) доводит до нашего сведения: «*Хагас* есть древнее государство Гяньгунь. Оно лежит от Хами на запад, от Харашара на север, подле Белых гор. Иные называют сие государство *Гюйву* и *Гийегу*. Жители перемешались с динлинами. Владение Хагас некогда составляло западные пределы хуннов. Хунны покорившегося им китайского полководца Ли Лин возвели в достоинство западного Чжуки-князя, а другого китайского же полководца Вэй Люй поставили государем у динлинов. Впоследствии Чжичжи Шаньюй, покорив Гяньгунь, утвердил здесь свое пребывание, в 7000 ли от орды восточного Шаньюя на запад, в 5000 от Чешы на север; почему владельцы сей страны впоследствии ошибочно Хягас называли Гйегу и Гйегйесы. Народонаселение простиралось до нескольких сот тысяч; строевого войска 80 000. Прямо на юго-восток до хойхуской орды считалось 3000 ли; на юг простирались до гор Таньмань. Почва летом болотиста; зимою большие снега» (Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

Где же проживали енисейские кыргызы? Они обитали в Минусинской котловине расположенной в горах Южной Сибири, между Кузнецким Алатау, Западным Саяном и Восточным Саяном. В настоящее время в Минусинской котловине размещаются города Минусинск и Абакан. В ее западной части расположена Хакасия, которая граничит на севере и востоке с Красноярским краем, на юге и юго-западе – с Тувой и Республикой Алтай, на западе – с Кемеровской областью. Если читатель посмотрит на карту, то он увидит, что Минусинская котловина находится недалеко от низовий Иртыша, т. е. от тех мест, где в свое время располагалась ставка Джучи-хана, как о том сообщает Рашид ад-Дин: «Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш и гор Алтая, летовья и зимовья тех областей Чингисхан поручил целиком управлению Джучи-хана... Юрт его (Джучи) находился в пределах Ирдыша, и столица его государства была устроена там же» (В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

Енисейские кыргызы, как уже было отмечено выше, не имеют какого-либо отношения к киргизам современным, кроме того, что одноименны с ними. Абул-гази в свое время писал: «Настоящих киргиз осталось ныне очень мало; но это имя присваивают себе теперь монголы и другие, переселившиеся на их прежние земли» (цит. по: Грумм-Гржимайло Г. Е. Белокурая раса в Средней Азии; <http://rusograd.hotmail.ru>).

Если принять во внимание показания Танской династийной истории, то можно предположить, что общее число енисейских кыргызов в ту эпоху (618–907) составляло около 400 тыс. человек (при условии, что 80 тыс. войска составляют 20 % общего народонаселения). Это весьма значительное число по тем временам.

Есть еще показания «Тайпинхуаньюйцзи»: «Что касается количества войска (кыргызов. – К. П.), то говорят о 30 000. Если же спросить о действительной численности, то говорят: когда набирают и отправляют [войско], то полностью выступают весь народ и все вассальные поколения» (Кюннер И. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961). В данном случае мы можем утверждать, что численность кыргызов была 150 тыс. человек и эта цифра, очевиднейшим образом, является минимальной.

К моменту прихода русских в Сибирь численность енисейских кыргызов была крайне малой, так, по некоторым сведениям, общее число взрослого мужского населения кыргызов составляло к XVII в. около 300 человек, т. е. (из расчета 20 % от общего народонаселения) численность кыргызов равнялась 1500 человек. (Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов. Т. 2. 1636–1654. М., 1974, с. 203–209). Здесь, конечно же, не идет и речи о каком-либо геноциде кыргызов со стороны русских каза-

ков, коего вообще никогда не существовало при русской колонизации, в отличие от, к примеру, испанской и англо-саксонской колонизации Америки. В данном случае могу порекомендовать читателю весьма информативную статью С. Г. Скобелева «Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины», опубликованную на сайте «Сибирская заимка» (<http://www.zaimka.ru>).

Куда же подевалась масса европеоидного кыргызского населения?

В 1703 г. джунгары увели остатки кыргызов с Енисея и степи Минусинской котловины оказались свободными. Из соседних таежных районов и русских ясачных волостей на освободившееся место переселились качинцы, аринцы, ястынцы, сагайцы, кызыльцы и другие племена, которые составили затем ядро хакасского народа.

Есаул Бучек Кулчаков в челобитье писал: «...В прошлом-де и в нынешнем 1720 году в разных месяцах и числах, уехали из Красноярска без отпуску подгородные Коченские и Аренские и Ястынские служилые и ясашные татары со своих урочищ с женами и с детьми и со скотом вверх Енисея-реки, и живут в разных местах, где прежде сего жили кыргызы» (Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 2: 1713–1724 гг. СПб., 1885, с. 282).

Тем не менее, это не ответ на вопрос. Как следует полагать, мигрировавшая группа кыргызов являлась весьма незначительной по составу, да и говорить об их европеоидности нет никаких серьезных оснований.

Что же произошло? С этим вопросом мы попробуем разобраться ниже, а сейчас продолжим описание енисейских кыргызов (хягасов), но здесь мы должны четко представлять себе, что мы хотим найти. Дело в том, что есть прямые указания Гардизи о принадлежности кыргызской общности к славянам.

Абу Саид Гардизи сообщал, в частности, в царствование газневидского султана Абд ар-Рашида (1050–1053) следующее: «Причина объединения *киргизов* под властью своего начальника была следующая. Он происходил из славян и был одним из славянских вельмож; когда он жил в стране славян, туда прибыл посол из Рума; этот человек убил того посла. Причиной убийства было то, что румийцы происходят от Сима, сына Ноя, а славяне – от Яфета».

И далее:

«[Итак], тот начальник в споре убил посла и по необходимости должен был покинуть страну славян. Он ушел оттуда и пришел к хазарам; хазарский хакан хорошо обращался с ним до своей смерти. Когда на престол сел другой хакан, он обнаружил нерасположение к пришельцу; тот был вынужден удалиться, ушел и пришел к Башджурту. Этот Башджурт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2000 всадников. Хазарский хан отправил к Башджурту человека, требуя, чтобы он прогнал славянина; тот поговорил об этом со славянином; славянин отправился во владения... **с которыми он находился в родстве** (выделено мной – К. П.). По дороге он прибыл в одно место между владениями кимаков и тугузгузов; хан тугузгузов поссорился со своим племенем и рассердился на них; [многих из] них убили; [остальные] рассеялись и по одному или по два стали приходить к славянину. Он всех принимал и оказывал им добро, так что их набралось много. Он послал человека к Башджурту, заключил с ним дружбу и этим усилился; после этого он произвел нападение на гузов, многих из них убил, многих взял в плен и собрал много денег, частью благодаря грабежам, частью благодаря пленным, которых он всех продал в рабство. Тому племени, которое собралось около него, он дал имя киргиз. Когда известие о нем пришло к славянам, многие из них пришли к нему со своими семействами и имуществом, присоединились к другим и вступили с ними в родство, так что все слились в одно целое. Признаки славянского происхождения заметны в наружности киргизов, именно красные волосы и белая кожа» (Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. // Бартольд В. В. Сочинения. В 9 т. Т. I V. М., 1966).

К этому тексту В. В. Бартольд делает следующее примечание: «По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами. Все это указывает на то, что киргизы первоначально не были тюркским народом. Ср.: *Radlof. Die alttuerkischen Inschriften*, Lief. 3, s. 425».

Здесь сложно сказать, принадлежали ли тюрки (собственно тюрки, а не тюркоязычные) к монголоидной расе, поэтому стоило бы проверить сообщение Гардизи по китайским источникам. Между тем мы должны ответить еще и на следующий вопрос: как вообще установить этническую принадлежность того или иного народа, упоминаемого в исторических записях?

Первое – по лингвистическому признаку. Однако какой-либо язык может быть средством общения различных народов. Так, на территории Российской империи, а затем и СССР проживало множество народов со своими собственными языками, и все они прекрасно знали великорусский язык. Здесь дело не в том, что кто-то кого-то покорял, а в элементарных удобствах. Между тем, лингвистический признак очень ненадежен, поскольку сейчас, равно как и раньше, множество народов, особенно небольших, двуязычны. Интернациональные языки вроде английского, испанского, русского и т. д. присутствовали и в Средневековье. Примером является тюркский. И тот же славянский.

Так, например, Ал-Бекри (ум. в 1094 году) сообщает: «И главнейшие из племен севера говорят по-славянски, потому что смешались с ними, как например племена ал-Тршкин и Анклий и Баджанакиа и Русы и Хазары» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. В кн.: Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб., 1879; <http://www.vostlit.info>).

Баджанакиа у Ал-Бекри это пачинакиты Константина Багрянородного или печенеги русских летописей. Таким образом, есть свидетельство, что и печенеги, и хазары, народы тюркского корня (так общепризнано в настоящее время), говорили по-славянски.

Академик Б. А. Рыбаков пишет: «Язык того или иного народа, наиболее явный этнический признак, может быть средством общения и других народов; нередко образуется длительное двуязычие (особенно при чересполосном поселении народов), тянущееся веками. ***Иногда язык прадедов забывается, а этническое самосознание остается***» (Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: «Наука», 1981).

Между тем, далеко не секрет, что язык является, пожалуй, самым неустойчивым этническим признаком и обосновывать этническую принадлежность только лишь на данном показателе, мягко говоря, не совсем научно.

Вторым способом установления этнической принадлежности может являться материальная культура. Однако на одном языке могут говорить люди с различной материальной культурой и наоборот. Так испанский язык является, в настоящее время, официальным языком 19 стран, далеко не все из них объединяет общий быт и общая форма ведения хозяйства. А, к примеру, эстонцы и латыши за время многовекового соседства выработали очень сходную материальную культуру, но разговаривают на совершенно различных языках, эстонский относится к финно-угорской языковой семье, а латышский – к индоевропейской.

«...Если посмотреть на донцов и рязанцев XVIII–XIX вв. глазами будущего археолога, то можно безошибочно предсказать, что он убежденно отнесет их к разным культурам. Наше преимущество в том, что мы знаем язык, обычаи, песни как рязанских крестьян, так и донских станичников и можем установить этническое тождество» (Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981).

Третьим, очень значимым этническим признаком являются обычаи народа, в частности – погребальные. Они настолько устойчивы, что могут сохраняться тысячу лет, не претерпевая серьезных изменений. Необходимо совершенно четко себе представлять, что погребальные обычаи отражают мировоззрение народа. Мировоззрение же народа вплотную увязано

с религиозными представлениями и отражает самую суть любого этноса. Изменение погребального обряда имеет в своей основе изменение в духовной жизни и верованиях. Но даже при смене религии многие обычаи переходят в новое духовное существование. Следует также отметить, что суть погребального обряда вряд ли может быть различной у народа и его высших социальных слоев, а может только различаться полнотой и богатством исполнения. Сложно представить себе ситуацию, в которой основная масса народа хоронит умерших по обряду ингумации, а социальная верхушка по обряду труповываждения, если эта верхушка не иного этнического происхождения.

Наконец, четвертым способом этнической идентификации является антропологическое исследование. Если мы обнаруживаем некую людскую общность, у которой общая с древними монголами материальная культура, сходные обычаи, общий язык, но при этом она имеет европеоидные антропологические признаки, то вряд ли мы станем утверждать, что члены этой общности были предками современных монголов.

Несомненно, что чрезвычайно важными для определения этнической принадлежности являются письменные источники.

Итак. Совершенно достоверное этническое определение может базироваться на письменных сообщениях участников событий и сочетании всех четырех способов этнической идентификации, что бывает довольно редко.

Посмотрим, что у нас есть в случае с енисейскими кыргызами.

Первое. У нас есть письменное сообщение Гардизи об их славянском происхождении, причем это сообщение составлено в середине XI века, т. е. до начала монгольской экспансии.

Второе. Антропологические данные. Китайские источники и Гардизи подтверждают не просто европеоидность кыргызов, а еще и принадлежность их к нордическому типу, к которому относятся как славяне, так, например, и германцы. Эти сообщения источников, для полной уверенности, должны быть подтверждены результатами археологических изысканий, и здесь у нас возникает небольшая сложность. Дело в том, что кыргызы, равно как и славяне, своих умерших сжигали. Посему сохранность антропологического материала является довольно низкой.

«Европеоидные черты в антропологическом облике населения Минусинской котловины сохранялись до монгольского времени. Правда, они прослеживаются у зависимых групп населения – кыштымов, потомков местных племен, поскольку из-за кремации взрослых кыргызов их антропологический тип остается не выясненным. Однако можно предполагать, что древние кыргызы в Притяньшанье также были европеоидами» (*Худяков Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение)*. // *Этнографическое обозрение*, 2001, № 5; <http://www.analitika.org>).

Здесь самым любопытным является то, что и подчиненные енисейским кыргызам племена были также европеоидными.

Третье. О языке кыргызов танская история сообщает следующее: «Письмо их и язык совершенно сходны с хойхускими» (*Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

Под хойхуским языком следует понимать не современный уйгурский, который принадлежит к тюркской языковой семье (карлукская группа), а древнеуйгурский, по одной из классификаций относящийся к уйгурской группе, в которую также входят якутский, хакасский, шорский и др. языки, как об этом можно узнать из современной справочной литературы. В данном случае существуют большие сомнения, но о них позже.

Здесь у нас есть повод для размышления. Если все-таки отнести енисейских кыргызов к славянам, а обоснования, и очень веские, для такого отождествления присутствуют, то мы сталкиваемся с интересным явлением, а именно с тем, что часть славянских племен,

мигрировавшая к востоку, в Сибирь и, возможно, в Северный Китай, разговаривала на тюркском языке (это при том условии, что древнеуйгурский является все-таки тюркским). Данное обстоятельство позволяет нам подозревать во многих белокурых европеоидных племенах, не более и не менее, как говоривших на тюрки славян, и это относится не только к кыргызам, но и к другим народам. Здесь следует привести мнение видного исследователя Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло:

«Языки, одни – целиком, другие – частью, передаются от одной расы к другой, от одного народа к другому, причем утрата родного языка происходит тем скорее, чем он труднее для усвоения, менее выработан и приспособлен к передаче бесконечных оттенков мысли. Закон этот общий и распространяется в одинаковой мере на победителей и побежденных... Лингвистические признаки, как говорит Брока, дают только указания, но не решение вопроса о различии или общности происхождения народов» (*Грумм-Гржимайло Г. Е. Белокурая раса в Средней Азии. СПб., 1909; <http://rusograd.hotmail.ru>*).

Четвертое. Материальная культура. Хагясы являлись оседлым земледельческим народом. Посмотрим, что на этот счет говорят китайские летописи.

История династии Тан сообщает о хозяйстве хагясов следующее: «Атмосфера наиболее холодная; даже большие реки до половины промерзают. Сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами; хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне. Вино квасят из каши. Нет ни плодов древесных, ни овощей огородного. Лошади плотны и рослы. Лучшими считаются, которые сильно дерутся. Есть верблюды и коровы; но более коров и овец. Богатые землепашцы водят их по несколько тысяч голов... Есть золото, железо, олово. [Далее пропуск в переводе: в китайском тексте сказано: «В каждый дождь обычно получают железо, называют его: цзя-ша. Делают оружие, крайне острое; постоянно вывозят к тукюек»] (*Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950*).

«Тайпинхуаньюйцзи» дополняет: «Отсутствуют пять хлебов, имеются только ячмень, пшеница, темное просо, конопляное семя.

В 3-ю луну постоянно пашут и сеют, в 8-ю и 9-ю луну собирают [урожай], варят кашицу, чтобы делать напиток, также чтобы перебродить [на] водку. Для пшеницы имеется пеший (т. е. он приводится в действие людьми) жернов, [которым] делают муку. К пище ажэ добавляют хлебцы. Что касается подчиненных родов, то [они] едят только мясо, конину, верблюжатику и ничего другого...

Их лошади чрезвычайно крепки и крупны; тех, которые могут сражаться, называют головными лошадьми.

Их скот разнообразен: верблюды, быки, бараны, причем особенно много быков. У богатых семей имеется по две-три тысячи голов...

Их земля производит золото, железо и олово. «Ванхуйту» говорит: их государство имеет железо небесного дождя, его собирают, чтобы делать ножи и мечи, [оно] отличается от [обычного] железа.

Некогда спросили посланного оттуда, [как добывается железо, он] скрыл и не ответил. Только оказал: железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна. Ибо их земля производит железо. От бурного дождя леденеют деревья, и появляется [железо]. Как только время продлится [т. е. если не искать железо сразу], земля поглощает [его]. Поэтому [оно] отборно и остро. При этом каждый раз, как вслед за небесным дождем люди собирают [это железо], непременно случаются пораженные (ушибленные) и убитые. Причина в точности непонятна.

Цзя Дань говорит: «Обычно производят хорошее железо, называют его цзяша». Постоянно вывозят к туцзюэ» (*Кюнгер И. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961).

Сведения о быте, административном устройстве, одежде, обычаях и др. подробности читатель может уяснить из Приложений 1 и 2. Современная археология о хозяйстве кыргызов свидетельствует следующее: «Многочисленные остатки ирригационных сооружений в Минусинской котловине говорят о высокой культуре не просто плужного, но и орошаемого земледелия. В качестве основного земледельческого орудия, судя по археологическим находкам, использовался плуг с железным наконечником, сошником или лемехом. Урожай убирали серпами; обмолот производился при помощи специальных мельниц с жерновыми. К этому следует добавить находки злаков в погребениях, сельскохозяйственных орудий и обломков жерновов на поселениях, наличие развитого керамического производства и металлургии. Стационарный характер хозяйства енисейских кыргызов подтверждается существованием у них укрепленных поселений и т. д. (см.: *Евтюхова Л. А.* Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948. с. 73–103; *Савинов Д. Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984).

Далее следует особо остановиться на одном интересном моменте. Танская династическая история считает, что народ хагясов образовался путем перемешивания жителей древнего государства Гяньгунь и динлинов, при этом она отмечает за хагясами нордический тип европеоидности. Что из этого следует?

Во-первых, нет конкретных указаний, кого считать, гяньгуньцев или динлинов, за славянскую общность. Во-вторых, данное обстоятельство позволяет однозначно считать динлинов светловолосым европеоидным народом. Н. Я. Бичурин, к примеру, считал иначе. В комментариях он пишет:

«Динлины были монгольского происхождения. Они занимали южные земли Иркутской губернии от Байкала до Енисея. На южных пределах Енисейской губернии, где находилась столица хягасов, и ныне коренные жители суть тюркомонголы».

Предположим Н. Я. Бичурин прав. Таким образом, мы имеем в наличии хагясов как смешение светловолосых европеоидных гяньгуней и монголоидных динлинов. Между тем, смешение двух подобных народов в сумме никак бы не дало опять же светловолосых европеоидных хагясов. То, что во времена Н. Я. Бичурина указанные им территории заселяли народы монголоидной расы, есть факт. Однако этот факт не дает нам права полагать, что так же обстояло дело и тысячу лет назад.

Дело еще и в том, что пришлые, согласно Гардизи, славяне держали в зависимости местные, также европеодные племена, возможно, говорившие на тюрки, и от них, что также возможно (не более того), и усвоили данный язык. Поскольку, как справедливо отмечал Г. Е. Грумм-Гржимайло, переход языка от одного народу к другому может и не быть прямо обусловлен завоеванием или попадением в зависимость.

Наконец мы переходим к рассмотрению погребальных обрядов енисейских кыргызов, т. е. к важнейшему фактору, отражающему мировоззрение народа. Эти обряды чрезвычайно консервативны и могут без малейших изменений сохраняться тысячи лет.

Для начала обратимся к современным археологическим исследованиям.

Характерным захоронением, к примеру, тюрков являлось погребение (ингумация) с конем. В. В. Горбунов (Алтайский ГУ) в работе «Процессы тюркизации на юге Западной Сибири в раннем Средневековье» сообщает: «Самые ранние памятники по обряду ингумации с конем на юге Западной Сибири датируются 2-й пол. IV–V вв. Они известны в лесостепном Алтае (Ераска, Татарские могилки, Ближние Елбаны-XIV) и Барабе (Сопка-2). Наиболее близкие и синхронные аналогии данные погребения находят среди материалов буланкобин-

ской культуры Горного Алтая, составившей основной компонент в сложении тюркского этноса».

И тот же автор сообщает нам, что: «Только у двух крупных тюркоязычных этносов наблюдаются иные способы погребений. Это кыргызы, у которых, исходя из письменных и археологических данных, существовал устойчивый обряд полной кремации взрослого населения; и уйгуры, хоронившие, судя по письменным источникам, умерших по обряду типа вторичной ингумации (Бичурин Н. Я. С. 216, 353)».

Кыргызы сжигали своих умерших, по меньшей мере, до XIV века. С. Г. Скобелев сообщает: «В ходе раскопок кургана № 4, выполненного по обряду кремации и входящего в состав позднесредневекового могильника Койбалы I на р. Абакан, были обнаружены необычного вида серебряная и нефритовые (жадеитовые) накладки на ремень, фрагмент бронзового упора для одной из накладок, фрагмент бронзовой пряжки с овальной рамкой и остатками щитка, железный трехперый наконечник стрелы с черешком, имеющим коническую резьбу (как у шурупа), три железные шарнирные накладки несколько необычного вида, другие предметы. Как показывает проведенный анализ, серебряная проволочная накладка, внешне похожая на серьгу, нефритовые накладки в виде прямоугольника, щитка и сердечка, а также щитковая пряжка с рамкой овальной формы наиболее полные аналогии имеют в памятниках эпох Юань (XIII–XIV вв.) и Мин (XIV–XVII вв.) на территории Китая, *где они известны как принадлежности пояса чиновника, военачальника и императора*. Необычного вида для памятников аскизской культуры X–XIV вв. наконечник стрелы с резьбой на черешке и железные шарнирные накладки на ремень без следов орнаментации и посеребрения позволяют предположить для изученного кургана более позднюю дату, чем для большинства погребений могильника Койбалы I, определив ее не ранее, чем XIV в.» (Скобелев С. Г. Кыргыз Среднего Енисея под властью монголов. По археологическим свидетельствам,).

Здесь я прошу обратить внимание читателя на то, что захороненный в кургане № 4 кыргыз очевиднейшим образом занимал высокое общественное положение или в могольской администрации юаньского Китая, или даже в администрации династии Мин (между прочим, последующая за Мин маньчжурская династия Цин считала Мин юаньской династией – «Мины были юаньским народом»; см.: Кюннер И. В. Китайские известия... 1961, с. 259).

Следует кратко напомнить основные черты погребального обряда славян.

Основным видом славянского погребения являлась кремация. Для чего устраивался костер («крада») и на него укладывался покойник. О погребальном костре есть упоминание даже в «Повести временных лет», датируемой обычно вторым десятилетием XII века:

«А Радимичи и Вятичи и Северяне единъ обычай имуть, живяху в лесехъ, якоже и всякий зверь, ядоуще все нечисто, срамословие в нихъ предъ родители и племяни не стыдятся, брацы не бываху в нихъ, но игрища межи селы, и схожахоуся на игрища и на вся бесовьскаа плясаниа и тоу умыкааху себе жены, с неюже кто свечався, имяхуть же и по две и по три жены. И аще кто оумряше оу нихъ, и творяхоу трызну надъ нимъ и по семъ творяху кладоу великоу и возлежать на кладу мертвеца и сожгутъ и, и посемъ, собравше кости, и вложить в судиноу малоу и поставляхоу на столпехъ на поутехъ, еже творять Вятичи и до сего дне. Сей же обычай имоуть и Кривичи и прочий погани, не вѣдуще закона Божиа, но творяще сами себе законъ» (Типографская летопись, Полное собрание русских летописей, т. XXIV. М.: Языки русской культуры, 2000).

В данном случае «крада» называется летописцем «кладой», но это есть непринципиальная вариация написания. Краду объезжали кругом воины (при погребении вождя, военного руководителя), оглашая окрестности громкими рыданиями, при этом многие царапали и резали себе лицо, выражая тем самым глубокую скорбь по умершему («Кожи кроения, лица дракия» – здесь см. статью «Тризна» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, о том же у Соловьева).

Так, например, Ал-Бекри в XI веке пишет о славянах:

«И у них (у славян. – *К. П.*) **обычаи подобные обычаям Индийцев** (выделено мной. – *К. П.*). Они граничат с востоком и далеки от запада. **И они радуются и веселятся при сожигании умершего и утверждают, что их радость и их веселость (происходит) от того, что его (покойника) господь сжалился над ним** (выделено мной. – *К. П.*). Жены же мертвого режут себе руки и лица ножами» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб., 1879; <http://www.vostlit.info>).

В жертву при похоронах славянских вождей и знатных лиц приносились рабы, кони, собаки, всякий домашний скот, кроме того, у славян существовал обычай, подобный индийскому «сати» (так индусы называют существовавший у некоторых своих высших каст обычай самосожжения вдов на погребальном костре мужа).

«А когда одна из них (жен покойного. – *К. П.*) утверждала, что она его любила, то она (по его смерти) прикрепляет веревку, поднимается к ней на стуле, крепко обвязывает себе ею шею; затем вытаскивается из-под нее стул, и она остается повешенной, болтаясь, пока не умрет. Затем ее сожигают, и так она соединяется с мужем» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб., 1879; <http://www.vostlit.info>).

При погребении славянина устраивалась «страва», т. е. поминальное угощение. Специально для этого варилась особая каша: «Существовали специальные виды каши, имевшие только ритуальное назначение: «кутья», «коливо» (из пшеничных зерен). Варилась кутья в горшке и в горшке же или в миске подавалась на праздничный стол или относилась на кладбище в «домовину» при поминовении умерших» (*Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987*).

Похороны военных вождей так же сопровождалась тризной. Тризна являлась специальным военным обрядом прощания с умершим в виде скачек на конях, борьбы и всяких других военных упражнений рядом с местом погребения. Затем насыпался курган, но подобный способ захоронения был не единственным и предназначался, безусловно, для важных лиц, хотя здесь есть и вариации.

«Из числа таких элементов погребального обряда следует назвать: курганные насыпи, погребальное сооружение в виде человеческого жилища (домовины) и захоронение праха умершего в обычном горшке для еды» (*Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987*).

Согласно Рыбакову, обычай кремации умерших появляется у славян практически одновременно с их отделением от общей массы индоевропейцев в середине II тысячелетия до н. э. и существует вплоть до эпохи Владимира Мономаха, итого **более двух с половиной тысяч лет**. Из этого следует, что кремация есть совершенно оригинальный исконный обряд славян, вовсе ни от кого не заимствованный, а родившийся в очень глубокой древности при формировании собственного славянского мировоззрения.

Первоначально, т. е. до начала трупосожжения, бытовала ингумация в скорченном состоянии, затем, наряду с кремацией, производилась еще и ингумация (на границе степи и леса) в вытянутом положении. Здесь, возможно, существует влияние скифов, с которыми славяне соседствовали.

Итак. Наиболее яркими чертами славянского погребального обряда являются – 1) кремация, 2) резание и царапание рук и лиц, 3) устраивание поминок-стравы и приготовление поминальной каши («кутья», «коливо»), 4) устройство тризны, военного обряда прощания, 5) насыпание кургана над захоронениями важных особ.

Прошу учесть, что обряд сжигания умерших не был присущ исключительно всем славянским племенам и во все времена, речь идет о наиболее характерном славянском погребальном обычае.

Отражением каких верований является кремация?

Суть дела вполне ясно обрисовал один из русов, упомянутый Ибн-Фадланом в своих записках:

«И был рядом со мной некий муж из русов, и вот я услышал, что он разговаривает с переводчиком, бывшим со мною. Я же спросил его, о чем он говорил ему, и он сказал: «Право же он говорит: «Вы, о, арабы, глупы»... Это (?); он сказал: «Воистину, вы берете самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в прах (землю), и съедают его прах и гнус и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас». Тогда я спросил об этом, а он сказал: «По любви господина его к нему (вот) уже послал он ветер, так что он унесет его за час». И вот, действительно, не прошло и часа, как превратился корабль и дрова, и девушка, и господин в золу, потом в (мельчайший) пепел. Потом они построили на месте этого корабля, который они вытащили из реки, нечто подобное круглому холму и водрузили в середине его большую деревяшку хаданга (белого тополя), написали на ней имя (этого) мужа и имя царя русов и удалились» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.-Л., 1939).

Поистине титаническая работа в деле изучения славянской обрядности проделана академиком Б. А. Рыбаковым, и всем читателям я могу порекомендовать для изучения два его труда, значение которых невозможно переоценить – «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси».

«Тайпинхуаньюйцзи» пишет о погребальных обычаях хагясов: «Если [кто] умрет, то только трижды всплакнут в голос, не режут лица, сжигают покойника и берут его кости; когда пройдет год, тогда делают могильный холм».

Танская история сообщает нам: «При похоронах не царапают лиц, только обвертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сжигают его, собранные же кости чрез год погребают. После сего в известные времена производят плач».

Самое интересное в этих сообщениях то, что китайские авторы подчеркивают – хагясы «не режут лица». Казалось бы, к чему это упоминание? Жужаньцы, к примеру, также не резали лиц, во всяком случае упоминания об этом обычае я не встречал у Бичурина и Кюнера, однако китайским наблюдателям не было нужды упоминать о том, чего жужаньцы не делают. Также следует отметить, что если какой-либо наблюдатель пишет, что кто-то не делает того-то и того-то, то следует признать, что мнение наблюдателя состоит в том, что этот кто-то должен был бы это делать.

Следовательно, китайские авторы хотели таким образом подчеркнуть, что (и это более чем очевидно) родственные хагясам племена резали лица при похоронах родителей, а вот хагясы этот обычай утратили. Между тем, не все так просто.

Плано Карпини в свое время сообщал об обычаях кыргызов следующее: «Хирподана же в то же время послал Оккодай-кан с войском на юг против Кергис (Киргизы. – *Примеч. к тексту*), которых он победил на войне. Эти люди – язычники, они не имеют волос на бороде; обычай их таков: когда умирает чей-нибудь отец, то они от скорби вырезают на своем лице в знак печали как бы один ремень от одного уха до другого» (*Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. М., 1957*).

Упоминание об отсутствии волос на бороде, в данном конкретном случае, не обусловлено монголоидностью кыргызов, поскольку причина здесь иная. Еще Иордан писал о гуннах: «Детям мужского пола они рассекают щеки железом, чтобы, раньше чем воспринять питание молоком, попробовали они испытание раной. Поэтому они стареют безбородыми, а в юношестве лишены красоты, так как лицо, изборожденное железом, из-за рубцов теряет

своевременное украшение волосами» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997*).

Прокопий Кесарийский в свою очередь писал, что у славян существовали гуннские обычаи: «Образ жизни у них (славян. – *К. П.*), как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют *гуннские нравы*» (*Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М.: Арктос, 1996; <http://www.vostlit.info>*).

У кого же еще существовал столь яркий обычай выражения своего горя?

Ал-Бируни сообщал, что в определенные дни года «жители Согда плачут по своим древним покойникам. Они оплакивают их, царапают себе лица и ставят для умерших кушанья и напитки» (*Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. I: Памятники минувших поколений / Пер. с араб. и прим. А. М. Салье. Ташкент, 1957*).

О погребальных обрядах чжурчжэней в XI в. известно следующее: «Если человек умирает, [близкие] разрезают себе кожу на лбу, кровь и слезы [во время оплакивания] смешиваются. Называют это проводы слезами и кровью» (*Кычанов Е. И. Чжурчжэни в XI в. (Материалы для этнографического исследования) // Древняя Сибирь. Сб. ст. Вып. 2. Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. (Материалы по истории Сибири)*).

Любопытно также сообщение китайских авторов и об обычаях уйгурской знати:

«Вскоре хан умер. Вельможи хотели и царевну проводить за ним. Царевна сказала им: в Срединном государстве (Китай. – *К. П.*), если зять по дочери умрет, то жена три года утром и вечером обязана быть при гробе. Тем и обряд оканчивается. Дом ойхоров [хойху], заключив брачный союз за 10 000 ли, сделал это из преданности к Срединному Двору; следовательно я не должна сопутствовать хану. И так остановились; впрочем, *она должна была, по их обыкновению, надрезать лицо себе и плакать*» (*Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950*).

Ат-Табари (IX в.) описывает случай, когда арабы захватили в плен и убили одного из тюркских царей. В результате чего «тюрки пришли в смятение, принесли его шатры и сожгли их, порезали свои уши, царапали свои лица и долго плакали над ним» (*Ат-Табари. История ат-Табари. Избранные отрывки / Пер. с араб. В. И. Беляева. Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б. Халидова. Ташкент, 1987*).

О погребальных обрядах тукюэ (они же туцзюэ, тугю, тукю) китайскими источниками сообщается: «В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезают лицо» (*Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950*).

Между тем тукюэ, так же как и кыргызы, своих покойников сжигали, и, чтобы оправдать такое их поведение, принята даже целая теория о некоем периоде кремации в тюркской жизни, и эта теория вызывает у меня сильнейшие подозрения.

Следует особо отметить, что традиция резания лиц есть древнейшая традиция и впервые она описана еще Геродотом. «Жители каждой области, куда привозят тело царя, при этом поступают так же, как и царские скифы. Они отрезают кусок своего уха, обстригают в кружок волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами» (*Геродот. История. М.: Ладомир, АСТ, 1999*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.